

— Ага! Чуешь, Борька, что не-
прав, — примирительно сказала дев-
чонка. — Я с тобой в прятки играть
не подряжалась. Ну-ка, бегом на
покос. Стог сена тебя дожи-
дается. Кто его на ферму
за тебя потащит, трак-
тор, что ли?

Мы потеряли
дар речи. А также

дар ойканья, беганья,
прятанья и научного мышления.
Только Мила сохрани-
ла филологическое
хладнокровие. До-
став диктофон,
она записывала
древнерусские сло-
ва «чуешь», «убег», «подряжалась» и
«трактор».

Через минуту мы немного пришли в
себя и выяснили, что девчонку зовут Тань-
кой. Ещё через десять минут мы сидели на
веранде её деревенского дома, пили пар-
ное молоко и слушали объяснения Тань-
киной бабушки Гликерии Степановны.

— Так они у нас испокон веку про-
живают, динозавры-то, — певуче пове-
ствовала она, поливая малиновым ва-
реньем стопку горячих блинов. — Ишо
от прадедов и пра-прадедов унаследова-
ны. Как уж они в наших краях с ме-
зозойской эры уче-
ли, того

не ведаю. Может, экология у нас такая
исключительно здоровая. Может, жи-
тели добрые и природу беречь завсегда
имеют привычку.

— Так вот почему ваша деревня так
пaleонтологично называется...

— Кто его знает, почему нам такое
имечко дадено, — недоуменно пожала
плечами Гликерия Степановна. — То ли
от коми-пермяцких слов «шор» и «кос»,
что означает...

— «Каменистая речка», — опереди-
ла Мила Боринских.

— Верно, — удивилась хозяйка. —
Ну, вы ребяты городские, многому учены...
А то вот ещё рассказывают, будто

это дорожные строители над нами
пошли.

— Вместо «Костин ручей» написали
на указателе «Кость-Ящер», — вставил
Маковкин.

— Есть и такая легенда, — согласи-
лась почтенная жительница удивитель-
ной деревни.

На столе появились грузди в смета-
не, чай с душицей и эквадорские бана-
ны в гречишном меду.

— Мне бабушка рассказывала, что
ящеров наших труднее всего оказалось
в войну сохранить, — продолжала Гли-
керия Степановна. — Зато уж потруди-
лись они в тяжёлую пору по-ударному,

можно сказать, под лозунгом «Всё
для победы!». Ведь никакой тех-
ники тогда в колхозе не было, и
лошадей всех пришлось отдать
на фронт. Вот на трицератопсах
и пахали, и боронили. Стегозав-
ры жнейки за собой волокли. А
если в осеннюю непогоду до рай-
центра нужно было обоз с урожаем до-
ставить, то стиракозавров запрягли,
потому как они самые мощные, можно
сказать, вездеходы... Может, вам карто-
шечки варёной положить? — прервала
свой рассказ хозяйка. — В городе-то та-
кой не съешь. С укропом — только
что с грядки, с малосольными огурчи-
ками!

Мы ничего не имели против мало-
сольной картошечки... То есть варё-
ного укропчика... В общем, вкуса
свежайших деревенских продук-
тов мы не различали. Мы жевали
автоматически, глотали синхронно и
слушали рассказ о чудесах из ассорти-
мента деревни Кость-Ящер.

— После войны не пришлось до-
ждаться, когда до нашего захолу-
стия малая сельскохозяйственная
авиация доберётся, — охотно про-
должала повествование Гликерия
Степановна. — Птеродактили вме-
сто «кукурузников» поля пестицида-
ми с воздуха обрабатывали. Потом
мелиорация началась. Аллозавры,
они страсть как в земле копаться любят, прямо машины землеройные.

Справились и с мелиорацией. А когда
мачту сотовой связи затяли возводить, игуанодон Мухтар вместо подъ-
ёмного крана сработал.

